

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ОТДЕЛЕНИЯ ФИЛОСОФИИ В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Адаптационный процесс студентов, в особенности обучающихся на философском отделении, можно представить в виде двух форм, соответствующих двум этапам его реализации. Первая форма – это опосредованная адаптация, которая осуществляется в контексте образовательного процесса, где в качестве посредника для профессиональной адаптации, во-первых, выступает само философское знание, персонифицирующее собой личность конкретного мыслителя, во-вторых, посредником является преподаватель. Вторая форма – непосредственная адаптация, осуществляемая в реальной профессиональной деятельности после завершения обучения. Вне всякого сомнения, эти две формы теснейшим образом взаимосвязаны, что весьма наглядно демонстрирует процесс подготовки студентов-философов.

В последние годы становится все более заметным то обстоятельство, что среди студентов, поступивших на философское отделение, количество пребывающих в достаточно высокой степени неопределенности относительно своей будущей профессии, постоянно увеличивается.

Постепенное снятие этой неопределенности совершается в процессе обучения, начиная с первого курса. Прежде всего, возможность перехода неопределенности к различным формам определенности связано с освоением, интериоризацией огромного арсенала знаний и умений, это так называемый информационный аспект профессиональной адаптации, в отношении которого следует отметить ряд специфических факторов.

Во-первых, специфичность самого знания, объективированного в философских текстах, от усвоения которых зависит будущая профессиональная состоятельность. Богатство этих текстов метафорически может быть передано как «неисчерпаемость вширь» (их количественное многообразие, приближающееся к бесконечности) и «вглубь» (их бесконечная содержательно-смысловая сложность).

Во-вторых, специфичность способов и форм освоения этого знания. Этот процесс, как правило, требует регулярных, продолжительных и весьма напряженных интеллектуальных усилий, что отнюдь не гаранти-

рует хотя бы относительной степени успеха или удовлетворения как студента, так и преподавателя. Более того, и повторные попытки могут не привести к желаемому результату. Все это может послужить причиной резкого падения интереса к будущей профессии у целого ряда студентов. К счастью, возможна и другая ситуация, когда приобщение к философской традиции работает как мощный фактор профессиональной адаптации (ориентации). Поэтому одной из важнейших задач образовательного процесса студентов-философов является необходимость «привить вкус» к такого рода текстам и научить получать «удовольствие от текста», что предполагает тщательно разработанный педагогический органон и не менее тщательное культивирование желания его использовать.

Философия, на наш взгляд, как никакая другая область знания обладает всеми основаниями и даже, можно сказать, привилегией быть не только профессией, но и призванием одновременно. В самой природе философской деятельности в различных ее проявлениях заложена не только возможность приобретения профессионализма (*ремесло*), но еще в большей степени возможность обретения призвания (*творчество*).

В-третьих, специфичность последствий процесса усвоения философского знания. Разумеется, описание всего многообразия и глубины влияния философского знания на неокрепшие ум и душу наших студентов представляется делом очень сложным, хотя, вероятно, и очень полезным. Кроме того, следует принять во внимание, что с раннего студенческого возраста сами наши обучаемые тоже специфичны, в смысле рельефно выраженной индивидуальности и не менее рельефно выражаемого собственного представления о ней. В силу этого, можно лишь указать диапазон этих последствий от крайнего нигилизма через индифферентизм и умеренные формы реагирования до откровенного фанатизма, порой не столько по отношению к самой философии, сколько по отношению к собственной персоне.

Существует еще один не менее важный аспект адаптационного процесса, который можно обозначит как *коммуникативный*. Прежде всего, это касается характера общения преподавателя и студента во всем многообразии его форм (учебной, научно-исследовательской, воспитательной и т.д.). Преподаватель в этом процессе общения – это не просто тот, кто обучает, это персонификация будущей профессии студента. В силу этого на преподавателе лежит неимоверно тяжкий груз ответственности за последствия осуществляемого профессионального общения. В свою очередь, студенты очень чутко, быстро и вполне адекватно воспринимают и оценивают эту персонификацию со всеми вытекающими последствиями. А последние, случается, не всегда способствуют укреплению веры в правильность профессионального выбора. Особенно это огорчительно, когда студент не интересен и не нужен преподавателю, даже в

той ситуации, когда он достаточно очевидно демонстрирует свой профессионально ориентированный интерес.

«Масла в огонь» разочарования может добавить атмосфера внутри профессионального коммуникативного пространства (общение преподаватель-преподаватель), о специфике которой, как это не печально, студенты зачастую неплохо осведомлены самими же преподавателями. Эта атмосфера порой пугает их своей, мягко говоря, недружелюбностью и не совсем творческим характером.

И, наконец, еще одна проблема, которая затрагивает *социальный аспект* адаптации. Эта проблема артикулируется и порой достаточно болезненно переживается, прежде всего, студентами старших курсов (в нашей ситуации, начиная с третьего курса). Отчасти это результат не совсем удачно реализованной информационной и коммуникативной адаптации, но, на наш взгляд, в большей степени, это результат проекций своей будущей профессии в сферу социальной реальности. Мир высоких ожиданий, порой гипертрофированных, вступает с неизбежностью в противоречие с социальной реальностью во всем многообразии ее аспектов: материальной (размеры зарплаты молодого преподавателя), организационной (количественная и качественная сторона нагрузки, условия труда), психологической (неуверенность в будущем), бытовой. К сожалению, большинство этих проблем находится за пределами компетенции тех, кто осуществляет образовательный процесс, но в их силах подготовить студента к столкновению с ними и попытаться сформировать определенные аксиологические опоры, способные поддержать личность в сложной жизненной ситуации.

Таким образом, опосредованная адаптация, осуществляемая в рамках образовательного процесса, во многом определяет факт возможности наступления непосредственной адаптации, т.е. в реальной профессиональной деятельности. Кроме того, специфика осуществления первой задает продолжительность и характер протекания второй. Это обстоятельство необходимо учитывать в процессе отстраивания образовательных стратегий и технологий их реализации, так как речь идет о центральной фигуре этих процессов – человеке, как в модусе настоящего, так и в модусе будущего.